

Пожертвования монастырей Ярославской епархии на социальные нужды (вторая половина XIX – начало XX в.)

В.В. Денисов

Благотворительная деятельность являлась обязательной для всех православных монастырей с момента их возникновения. Еще в средневековый период они выделяли часть собственных доходов на устройство больниц и богаделен. В XVIII в. государство хотело сделать благотворительную функцию основной для монастырей, превратив последние в госпитали.

Рост благосостояния монастырей во второй половине XIX – начале XX вв. положительно отразился на благотворительной деятельности, прежде всего в части пожертвований на социальные нужды. В монастырях велось активное строительство, создавались или расширялись больницы, приюты для сирот и престарелых, оказывалась поддержка учебным заведениям и учреждениям культуры.

При подготовке статьи были использованы указы российских императоров, отчеты о проведении сборов пожертвований и источники второй половины XIX – начала XX вв.: воззвания, обращения, прошения. Эти документы публиковались в церковной периодической печати и рассылались по всем православным монастырям России, поэтому в настоящее время их можно встретить в любом государственном архиве.

Одной из важнейших статей расходов монастырей Ярославской епархии на общественные нужды являлись пожертвования на восстановление и строительство храмов. Так, например, определением Епархиального начальства от 1 марта 1860 г. было разрешено производить в течение года сбор добровольных пожертвований на устройство вместо ветхой деревянной новой каменной церкви во имя Святителя и Чудотворца Николая в селе Елякове Даниловского уезда¹. Архимандрит Спасо-Яковлевского монастыря Поликарп передал средства в размере 15 руб. на восстановление древних святынь Ростовского кремля². В мае 1909 г. поступила просьба о сборе пожертвований на восстановление уничтоженных пожаром зданий Алатырского Свято-Троицкого монастыря, а в июле – воззвание комитета по возведению храмов на Дальнем Востоке³.

Однако утрата церковного имущества могла происходить не только по причине стихийных бедствий, но и в результате военных дей-

ствий. 11 марта 1909 г. в монастыри Ярославской епархии обратился 28-й Восточно-Сибирский стрелковый полк, потерявший в сражении за Порт-Артур все свое полковое, церковное имущество, а также денежные сбережения, доставшиеся японцам. В декабре 1905 г. полк был сформирован вновь, но долгое время оставался без постоянного места базирования, без казарм и храма. Личный состав просил помочь «устроить Божий храм посильною жертвою утварью и вещами...»⁴ Некоторые монастыри перечислили на счет этого полка небольшие денежные взносы.

Многочисленные военные конфликты, в которых Россия принимала участие в исследуемый период, приводили к значительным человеческим жертвам, как военным, так и гражданским. Поэтому монастырями совершались благотворительные взносы в пользу инвалидов, вдов и сирот. Так, например, в 1909 г. сборы пожертвований проводили Воинское благотворительное общество Белого Креста на оказание помощи вдовам и сиротам воинов Русской армии, Общество по призрению детей лиц, погибших при исполнении служебных обязанностей, а также Общество повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям⁵.

К числу важнейших общественных проблем того периода относились борьба с инфекционными заболеваниями и оказание медицинской помощи широким слоям населения страны. Так, например, 20 сентября 1891 г. военное министерство обратилось в обители с просьбой пожертвовать церковную утварь для военно-врачебных заведений⁶. 28 февраля 1905 г. 2-й комитет Андреевского Красного креста при иркутском архиепископе призывал внести денежные средства на оборудование в Иркутске госпиталя на 20000 раненых⁷.

Несколькими годами позже, в 1909 г., сборами на территории губернии занимались ярославский комитет Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых на нужды глазной лечебницы в Ярославле при Троицком храме и Благотворительное общество при Угличской земской больнице на строительство приюта для содержания неизлечимых больных и увечных⁸. В 1912 г. в монастыри обращались Братство во имя Царицы небесной для призрения детей-идиотов и эпилептиков, Попечительство о глухонемых, Попечительство о слепых, Ярославская глазная лечебница и Российское общество Красного креста, собиравшее деньги на борьбу с проказой⁹.

Неоднократно в монастыри Ярославской епархии обращались за помощью организации общественного призрения и комитеты поддержки нуждающихся. Так, например, 7 июля 1881 г. Общество попечительное о тюрьмах просило выделить двух сестер Богоявленской обители для ухода за арестантами¹⁰. В ноябре 1908 г. председатель Глазовского уездного попечительства обращался за деньгами на устройство часовни при сиротском приюте¹¹.

На протяжении исследуемого периода монастыри оказывали существенную поддержку беднейшим ученикам начальных и средних учебных заведений. Братия Толгского монастыря в 1861 г. пожертвовала в пользу бедных учеников духовных училищ 57 руб. 20 коп. серебром¹². На аналогичные цели от братии Ростовского Богоявленского монастыря поступило 5 руб., от братии Югской Дорофеевой пустыни – 43 руб.¹³

30 января 1903 г. было создано Попечительство при Трехсвятительской церкви Ярославского духовного училища, в 1908 г. – общество вспомоществования нуждающимся ученицам Угличской женской гимназии¹⁴. В 1909 г. в монастыри неоднократно обращались братства, помогавшие беднейшим ученикам: Преподобного Паисия при Угличском духовном училище, Пресвятой Богородицы при Ярославском епархиальном Ионафановском женском училище, учредители стипендии имени отца протоиерея Иоанна Ильича Сергеева при одном из духовных учебных заведений Ярославской епархии и Попечительство о бедных духовного звания¹⁵. В 1912 г. проводился тарелочный сбор на усиление средств Братства Святого Димитрия¹⁶.

По свидетельству источников, нередко причинами для сбора средств в монастырях являлись неурожаи, бедственное положение населения в различных регионах страны. Так, 26 октября 1891 г. Шадринский уездный благотворительный комитет Пермской губернии в связи с неурожаем обратился за помощью деньгами, вещами, продовольствием¹⁷. 15 марта 1899 г. было прислано воззвание Самарского епархиального училищного совета о помощи голодающим детям из-за неурожая в Самарской губернии¹⁸. Двумя месяцами позже ввиду бедственного положения семи поволжских губерний предписывалось провести тарелочный сбор¹⁹.

Монастыри Ярославской епархии неоднократно принимали участие в сборах пожертвований на сооружение памятников в честь различных юбилейных дат. В июле 1899 г. – на памятник Императрице Екатерине II в г. Вильно, в ноябре 1902 г. – на устройство церкви при истоке реки Волги, в октябре 1908 г. – на храм-памятник Преподобному Сергию на Куликовом поле²⁰. В 1909 г. проводились сборы на сооружение храма в память моряков, погибших в войну с Японией, а также на возведение в Санкт-Петербурге церкви в честь 300-летнего юбилея царствования Дома Романовых²¹. В 1912 г. с прошениями обращались организаторы всероссийского памятника княгине Ольге, храма-памятника в честь Отечественной войны 1812 г. в Санкт-Петербурге, храма-памятника на поле Лейпцигского сражения, Комитет по увековечению памяти русских воинов сухопутной армии, погибших на войне 1904-1905 гг.²²

В архивных документах отмечены благотворительные взносы монастырей на нужды культуры. В сентябре 1866 г. были сделаны

пожертвования на восстановление Карамзинской библиотеки в г. - Симбирске, в январе 1892 г. – на возвращение ссыльного колокола из г. Тобольска, в мае 1899 г. – на устройство Пушкинского бульвара в Угличе, в июне 1907 г. – на библиотеку Ростовского Димитриевского духовного училища, в январе 1909 г. – на сооружение музея 1812 г. в Москве²³.

30 мая 1829 г. указ Его Императорского Величества «г. Адмирал Грейв в отношении своем 30 прошедшего марта изъясняя Высочайшее соизволение на устроение на развалинах бывшего некогда знаменитого города, находившегося недалеко от Севастополя, древняго Херсонеса Таврического, где возимелось начало введения христианской религии от Св. Равноапостольного князя Владимира, озаренного Светом учения Христова и просветившаго потом Евангельским Словом всех подвластных ему народов памятника-обелиска, и на открытие ему г. Адмиралу повсеместной подписки с сбору для него пожертвований, просил Его Высокопреосвященства содействия, о приглашении усердных сынов России истинных Христиан к соучастию в сем патриотическом предприятии...»²⁴

Монастыри Ярославской епархии неоднократно оказывали помощь малоимущим и нуждающимся жителям. «Государь император соизволил допустить учреждение в городе Ярославле Общества вспомоществования бедным и утвердить составленный для общества устав. Общество имело целью вспомоществование лицам, нуждающимся в средствах к жизни, в особенности тем, которые не решаются сами просить и которых поэтому Общество старается само отыскать. Помощь свою общество оказывает не только деньгами, но и другими способами, как-то: доставлением бедным выгодных работ с нужными для исполнения их инструментами, содействием к сбыту их произведений, помещением детей для обучения разным ремеслам, обучением грамоте, наделением съестными припасами, одеждою, лекарствами»²⁵.

Размеры внесенных пожертвований опубликованы в «Отчете о сборах в пользу бедных духовного звания» за 1860 г.: Покровский архимандрит Евангел 20 руб., Алексеевский архимандрит Макарий 15 руб., Николо-Улейминский строитель иеромонах Иосиф 10 руб., ростовского Богоявленского архимандрит Иустин 25 руб., Варницкий строитель иеромонах Владимир 7 руб., Петровский строитель иеромонах Геннадий 13 руб., Пошехонский Адрианов игумен Иоасаф 37 руб. 50 коп., Исаковой пустыни строитель иеромонах Антоний 23 руб., Любимский Спасо-Геннадиев игумен Димитриан 20 руб., Югской Дорфеевой пустыни игумен Варфоломей 36 руб., Толгский наместник иеромонах Савва 56 руб. 45 коп. Настоятельницами монастырей Казанского Назаретою 20 руб., Рождественского Павлою 10 руб., Богоявленского Еликонидою 8 руб. 57 коп.»²⁶

«Личным усердием Настоятелей и Настоятельница монастырей, Протоиереев Соборов, Благодичных и причтов градских и сельских церквей, к делу благотворения своим присным бедным, и трудом в пользу их, объясняет попечительство то, что сбор благотворительной суммы в прошедшем году оказался большим – против сборов прежних годов. Посему оно обязанностью своею поставляет благодарить всех их вообще за их пожертвования и труд, и благодарит именем тех, в пользу которых они жертвовали и трудились. Особенную благодарность почтительнейше приносит Попечительство одному из настоятелей монастыря, который втайне каждогодно подает большую всех благотворителей милостыню, и просит его принять эту благодарность благосклонно и благословит братию монастыря, также каждый год не скудно жертвующую»²⁷.

В материалах встречаются также сведения о финансировании монастырями Ярославской епархии деятельности высших учебных заведений. «Правление Санкт-Петербургской Духовной Академии по случаю исполнившегося пятидесятилетия со времени открытия Академии, предложило составить вечный капитал в память этого события, проценты с которого предполагалось выдавать в качестве премиальных воспитанникам академии при окончании ими курса либо отрасли наук богослужебных, или употреблять на приобретение нужнейших книг для академической библиотеки либо премию за наиболее удачные научные труды, написанные лицами духовного ведомства и наставниками Академии»²⁸.

Правление Академии выразило благодарность следующим настоятелям монастырей: Ярославского Афанасьевского архимандриту Георгию (5 руб.), Пошехонского Адрианова монастыря игумену Иннокентию (13 руб.), Ростовского Петровского монастыря строителю иеромонаху Геннадию (2 руб.), Угличского Николо-Улейминского монастыря строителю иеромонаху Иосифу (2 руб.), Югской Дорофеевой пустыни строителю иеромонаху Иоасафу (5 руб.), Угличского Алексеевского монастыря архимандриту Макарию (4,5 руб.), Мологского Афанасьевского монастыря игуменнии Августе (3 руб.), Угличского Богоявленского монастыря игуменнии Еликониде (2 руб.), Пошехонской Исаковой пустыни строителю иеромонаху Антонию (5 руб.).

Не оставались без финансовой поддержки общественные организации, не имеющие, на первый взгляд, прямого или косвенного отношения к церкви: Российское общество защиты животных, Российское общество защиты женщин, Российское общества спасания на водах, и даже Комитет по усилению военного флота России на добровольные пожертвования путем писем-переводов.

В целом, документы показывают, что пожертвования монастырей Ярославской епархии на социальные нужды в исследуемый период представляли собой весьма разнообразное по формам и наиболее

значительное по затратам денежных средств направление благотворительной деятельности. Монастыри строили и восстанавливали храмы, помогали жертвам военных действий, больным и раненым, боролись с неурожаем, организовывали больницы, поддерживали немощных и выполняли множество других социально значимых функций. При этом их настоятели принимали активное личное участие во всех начинаниях. Особенностью большинства направлений благотворительной деятельности в исследуемый период являлось полное или частичное совпадение государственных, общественных и церковных интересов.

**

- ¹ Известия и объявления // ЯЕВ. 1860. Ч. оф. №2.
- ² О пожертвованиях // ЯЕВ. 1861. Ч. оф. №15.
- ³ Уф ГАЯО. Ф. 37. Оп. 1. Ед. хр. 26. Л. 61, 80.
- ⁴ Уф ГАЯО. Ф. 37. Оп. 1. Ед. хр. 26. Л. 25.
- ⁵ Уф ГАЯО. Ф. 37. Оп. 1. Ед. хр. 26. Л. 77, 84, 106.
- ⁶ Уф ГАЯО. Ф. 37. Оп. 1. Ед. хр. 19. Л. 44.
- ⁷ Уф ГАЯО. Ф. 37. Оп. 1. Ед. хр. 24. Л. 185.
- ⁸ Уф ГАЯО. Ф. 37. Оп. 1. Ед. хр. 26. Л. 55, 78.
- ⁹ Уф ГАЯО. Ф. 37. Оп. 1. Ед. хр. 27. Л. 8, 14, 23, 37.
- ¹⁰ Уф ГАЯО. Ф. 37. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 13.
- ¹¹ Уф ГАЯО. Ф. 37. Оп. 1. Ед. хр. 25. Л. 116.
- ¹² О пожертвованиях // ЯЕВ. 1861. Ч. оф. № 15.
- ¹³ О пожертвованиях в пользу бедных учеников Духовных училищ // ЯЕВ. 1861. Ч. оф. № 34.
- ¹⁴ Уф ГАЯО. Ф. 37. Оп. 1. Ед. хр. 26. Л. 46; Ед. хр. 25. Л. 115.
- ¹⁵ Уф ГАЯО. Ф. 37. Оп. 1. Ед. хр. 26. Л. 4, 62, 105.
- ¹⁶ Уф ГАЯО. Ф. 37. Оп. 1. Ед. хр. 27. Л. 50.
- ¹⁷ Уф ГАЯО. Ф. 37. Оп. 1. Ед. хр. 19. Л. 36.
- ¹⁸ Уф ГАЯО. Ф. 37. Оп. 1. Ед. хр. 21. Л. 13.
- ¹⁹ Уф ГАЯО. Ф. 37. Оп. 1. Ед. хр. 21. Л. 24.
- ²⁰ Уф ГАЯО. Ф. 37. Оп. 1. Ед. хр. 21. Л. 38; Ед. хр. 23. Л. 69; Ед. хр. 25. Л. 73.
- ²¹ Уф ГАЯО. Ф. 37. Оп. 1. Ед. хр. 26. Л. 75, 104.
- ²² Уф ГАЯО. Ф. 37. Оп. 1. Ед. хр. 27. Л. 20, 42, 64.
- ²³ Уф ГАЯО. Ф. 37. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 277; Ед. хр. 19. Л. 41; Ед. хр. 21. Л. 26; Ед. хр. 24. Л. 22; Ед. хр. 26. Л. 7.
- ²⁴ Уф ГАЯО. Ф. 37. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 18.
- ²⁵ Об учреждении в г. Ярославле общества вспомоществования бедным // ЯЕВ. 1861. Ч. оф. № 39.
- ²⁶ О сборах в пользу бедных духовного звания // ЯЕВ. 1861. Ч. оф. № 13.
- ²⁷ От Ярославского Попечительства о бедных духовного звания // ЯЕВ. 1861. Ч. оф. № 30.
- ²⁸ Известия и объявления // ЯЕВ. 1860. Ч. оф. № 5.